

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 433(908)

М.М. Алдонгарова

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ НА СОЛЯНЫХ ПРОМЫСЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Одной из самых постоянных доходных статей российского бюджета в дореволюционный период являлся соляной промысел. В отношении данного промысла государство на протяжении различных исторических периодов вело сформированную административную политику: была сформирована схема поступления соляного дохода в бюджет.

В Своде законов Российской империи, издания 1857 г., в Уставе о соли во введении содержатся положения о том, что «Устав о соли имеет предметом узаконения о продовольствии государства солью и взимании в казну дохода от продажи оной». [22, с. 4;]. Таким образом, соляной промысел был одним из важнейших источников дохода государственной казны, соответственно государство было просто заинтересовано помочь всем тем, кто был связан с соляным промыслом, улучшить положение, быт, условия труда, заработную плату простых рабочих, которые являлись ключевыми лицами в исполнении и пополнении государственной казны.

Нельзя сказать, что положение рабочих на соляных промыслах не привлекало внимание учёных - по данной теме написано немало научных трудов, статей. В тоже время необходимо отметить, что отдельно изучение положения рабочих, условия их труда, социальный состав рабочих на соляных промыслах Нижнего Поволжья остаётся малоизученным. Освещение этой проблемы позволяет несколько в ином ракурсе посмотреть на социальные, экономические, демографические процессы, протекавшие в Нижнем Поволжье во второй половине XIX – начале XX вв.

Самым важным аспектом в рассмотрении данной темы является социальный состав рабочих.

Один из пунктов указа Правительствующего Сената о начале соледобычи на озере Эльтоне гласил: ...печатными указами вызвать поставщиков, которые бы взялись возить с озера соль и ставить в казну. На основании печатных приглашений заняться транспортировкой соли с озера Эльтон и Баскунчак пришли со своими семьями и волами украинские чумаки, привыкшие к тяжёлым условиям транспортировки соли в степях Таврии и Крыма. Транспортировка соли с озёр в соляные магазины для чумаков-украинцев приносила незначительные доходы.

На Эльтоне, Баскунчаке первоначально

работали украинцы-чумаки, получавшие за работу 25–30 руб.

Но во второй половине XIX в. их окончательно вытеснили киргизы, оплата которых составляла от 8 до 12 руб. за 1000 пуд. В 1884 г. на Баскунчаке из 7000 рабочих – 5000 были местные киргизы, остальные 2000 – русские. [9, с.102;].

Низкий заработка соледобытчиков вызывал равнодушные окрестного местного русского населения (крестьян) к соляному промыслу как к дополнительному заработку: крестьяне, считавшиеся относительно состоятельными, соледобычей не занимались. При акцизе (до 1880 г.) большинство рабочих приходило из Пензенской, Воронежской губерний; меньшинство составляли киргизы, которые приковывали к озёру со своим имуществом и выполняли любые работы по низким ценам. Соляной промысел стал привлекать киргизов, которые с каждым годом всё больше вытесняли русских.

В 1898 году на Баскунчакском озере на участках арендуемых торговым домом «Михаил Федоров и сыновья» все работы производились киргизами и частично русскими. Киргиз насчитывалось – 185 человек, русских – 50.

Оплата за выломку 1 т. пуда корневой соли¹ была равна 11руб.25 коп., новосадочная равнялась 9 руб.20 коп. Складка соли в бугры за 1т. пуд соли равна 1 руб.10 коп, за погрузку соли в вагоны за 1т. пуд по 1 руб.25 коп, за вывозку соли с озера скотом за 1т. пуд соли: корневой – 3 руб. 70 коп, новосадочной – 2 руб. 85 коп. [4, л.110-111;].

В 1898 году на участках соледобывателя Нижнего Поволжья Кукуева всю работу производили киргизы, которых насчитывалось ломщиков – 75 человек, ссыпщиков – 25 человек. На данных участках оплата рабочим за выломку 1т. пуда соли была равна 8 руб., за скидку 1т. пуда соли в бугры при железной дороге 1 руб., за погрузку 1т.

¹ Выделяют три сорта соли, в зависимости от качества: новосадка, корневая, гранатка (высший сорт). Новосадка — соль, выкристаллизовавшаяся из поверхностной рапы озера в течение определенного сезона. Корневая соль - соль, погребенная под слоем илов на дне соленых озер и скрепленная в плотную массу. Гранатка - поваренная соль, состоящая из отдельных слабо скрепленных зерен и кубических кристаллов.

пуда соли в вагоны – 1 руб.50 коп. [5, л.118-119].

По сведениям соледобывателя Типкова за 1898 г. на всех арендованных им двенадцати участках Баскунчакского озера рабочих ломщиков киргиз в среднем на всех участках было 190 человек, грузчиков киргиз – 25 человек, ссыпщиков киргиз – 20 человек. Оплата за выломку 1 т пуда корневой соли равнялась 12 руб., новосадочная – 7 руб.. Складка соли в бугры за 1 т. пуда – 1 руб., погрузка соли в вагоны за 1 т. пуда – 1 руб. 20 коп. [5, л.110-111;].

В 1903-1904 гг. на Баскунчакском соляном промысле у соледобывателя Степаненко на арендованных участках №112, 70 все работы производились киргизами, которых насчитывалось 20 человек и русскими в числе -4. Оплата за выломку 1 т. пуда соли равнялась 6 руб., за складку соли в бугры - 1 руб., за погрузку соли в вагоны за 1 т. пуд – 1руб. 20 коп. [8, л.331;].

По сведениям соледобывательницы Ширяевой за 1904-1905 гг., на арендованном ею участке Баскунчакского соляного промысла, основу рабочей силы составляли киргизы, из них ломщиков насчитывалось – 7 человек, грузчиков и ссыпщиков – 3 человека, фурщиков – 3. За выломку 1т. пуд. соли оплата составляла – 6 руб., за складку соли в бугры – 1 руб., за погрузку соли в вагоны за 1т. пуд – 1 руб. 20 коп. [9, л.337-338;].

Средний подённый заработка рабочих на Баскунчакском озере за последние три года (1907-1909) для ломщиков соли составлял от 60-

Наряду с киргизами работало кочевое население края – калмыки. Разорившийся калмык шёл на озеро в надежде заработать хотя бы немного денег. Изнурительный, длившийся по 18 часов в день, труд оплачивался крайне плохо. Например, в 1850 году 1000 человек на Эльтоне добывали 256 450 пудов, или 2 562 пуда в среднем на одного ломщика. Сезон в этом году продолжался около 113 дней, с 10 июля по 31 октября. За всю добытую соль было уплачено 23 757 рублей. Таким образом, ломщик зарабатывал 21 коп. в день, что по ценам 1850 года едва хватало на питание. [1, с.9;]

Во второй половине XIX в – начале XX в. в разработке соли не произошло никаких изменений. Накануне первой русской революции, как и при крепостничестве, соль добывалась исключительно ручным способом. Основными орудиями производства по-прежнему были железные ломы или пешни, лопаты наподобие черпаков, оправленные по краям железом, и шесты с железными наконечниками. Никаких машин и механизмов, облегчавших каторжный труд людей по добыче соли не было.

Рабочие проживали в землянках, построенных собственными силами или в кибитках, привезённых с собой. Так в письме от 22 августа 1899 г. врача Астраханских соляных промыслов управляющему государственными имуществами Астраханской губернии говорится, что приведение землянок для рабочих на Баскунчаке в

Сведения о числе соледобывателей на Баскунчакском озере с 10 по 16 июня 1900 г».

Фамилия соледобывателя	№ участка	Число ломщиков		Число ссыпщиков, грузчиков	
		русские	киргизы	русские	киргизы
Фёдоров	263/266	75	-	15	-
Типкова	248/249	11	25	8	5
Сапожников	237/240	-	20	5	4
Серебрякова	202/207	-	18	8	4
Лошкарёва	56/78	-	30	-	12

80 коп., для подростков 15-17 лет – 40 коп., для грузчиков и ссыпщиков соли – 90 коп. [5, л.1;].

Проанализировав состав рабочих, оплату труда на Баскунчакском соляном промысле в конце XIX- начале XX вв. мы можем сделать вывод, что по-прежнему основу рабочих на соляных промыслах составляли киргизы и небольшая доля русских, произошли изменения в оплате труда рабочих, но не в сторону её возрастания, а наоборот. Так к концу XIX в. оплата за выломку соли составляла в среднем от 8-10 руб., то к началу XX в. всего лишь 6 руб.

Данные о числе рабочих у соледобывателей на Баскунчакском соляном озере. [8,л.204;] с учётом выше указанных сведений приведены в таблице.

хорошее санитарное состояние невозможно, их следует заменить новыми. [23, с. 95;]

Рассматривая вопрос об условиях найма, необходимо отметить существенные изменения. Так в условиях найма дореволюционного периода говорилось, что рабочий не имел права не под каким предлогом раньше окончания срока оставить работу, причина увольнения рабочего была отмечена в его листке распорядителем, если же такой отметки не оказывалось, то рабочий признавался, как оставивший работу самовольно. За нарушение правил, грубость рабочих штрафовали в первый раз от 50 коп. до 1 руб., во второй – от 1руб.50 коп. до 3 руб., а в третий – увольняется без расчёта. После победы революции рабочие не являлись приписанными к соляным

промышлен крепостными людьми, а стали вольнонаёмными рабочими, могли не бегать с соляных озёр, а просто уйти с них. Но голод заставлял несчастных продолжать этот каторжный труд. Эксплуатация крепостническая уступила своё место эксплуатации капиталистической.

23 июня 1912 года был принят закон о страховании рабочих от несчастных случаев. Он распространялся на рабочих фабрично-заводской, горнозаводской, промышленности, крупных предприятий железнодорожного и водного транспорта, где трудилось около 3 млн. человек (примерно 6 часть всего рабочего класса страны).

Наиболее ярким примером применения данного закона в соляной промышленности является работа соляной мельницы на Владимировской соляной пристани. На основании статей 1 и 74 соляная мельница на Владимировской пристани подчинялась действию закона.

Законом от 23 июня 1912 года предоставление пенсий и пособий рабочим при потере трудоспособности от несчастных случаев, а также их семьям при утрате кормильца возлагалось на предпринимателей.

Впервые в России вводилось обязательное страхование рабочих на случай болезни. При этом лечить рабочих должны были за счёт предпринимателей. [18, с.418;]

Закон о страховании от болезней не имел аналога в действующем российском законодательстве. Суть его состояла в принудительном, обязательном страховании рабочих данного предприятия, объединённых для этой цели в фабричные больничные кассы. Фактически хозяином кассы был владелец предприятия, поскольку её средства находились в его ведении.

Законом 1912 года был внесён ряд изменений в порядок исчисления страхового обеспечения. Так размер пенсии и пособий определялся из расчёта 280 рабочих дней в году. В некоторых случаях (полная потеря зрения, обеих рук или ног) пенсия равнялась полной заработной плате. Для работающих женщин полагалось 6-недельное

пособие по случаю родов, размер которого определялся от половины до полной заработной платы.

Законы о страховании ограничивали круг страхуемых как по территориальному, так и по производственному признакам, охватывая только часть рабочего класса. Они касались лишь двух видов страхования: в результате несчастных случаев и по болезни. Значительным пробелом в законе, чрезвычайно снижавшим его значение, было исключение по старости. В связи с инвалидностью и смертью. К тому же предусмотренные законом размеры пособий и пенсий были очень низкими, а на практике они зачастую ещё более урезывались. Но, несмотря, на все издержки, это был первый опыт осуществления государственного (обязательного) страхования в России, проводившийся в русле либерально-буржуазных реформ в рабочем и трудовом законодательстве. В известной мере страховые реформы облегчили экономическое и правовое положение рабочих. [20, с.420-423;]

Таким образом, прославив положение рабочих на соляных промыслах Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начала XX века можно сделать вывод, что соляной промысел был важнейшим источником государственной казны. В отношении дохода соляного промысла была установлена фискальная монополия, уже постепенно трансформирующаяся в систему косвенного налогообложения и допускающую участие в горном и соляном промыслах частных лиц. Государство, считая соляной промысел важной статьёй пополнения казны, не принимало ряд необходимых и существенных мер для улучшения, как условий работы, так и условий жизни рабочих соляных промыслов. Введение фабрично-заводского законодательства было лишь небольшой уступкой государства, необходимой мерой предотвращения рабочих волнений. Хотя во многом успех соледобычи определялся уровнем личной свободы и мерами экономического стимулирования со стороны правительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васькин Н.А. Заселение астраханского края. Волгоград, 1973.
2. Введенский Р.М. Соляное дело России в XVIII – I половине XIX вв. М., 1986.
3. Гаркема В.М Очерк месторождений соли добыча её в астраханской губернии. Астрахань.1890.
4. ГААО. Фонд .369. Оп.1. Д.95.
5. ГААО. Фонд 625. Оп.1. Д. 58.
6. ГААО. Фонд.625. Оп.1 Д.115.
7. ГААО. Фонд.1. Оп.11. Д. 913.
8. ГААО. Фонд. 625. Оп.1. Д. 95.
9. ГААО. Фонд. 625. ОП.1. Д. 48
9. Джумагалиева К. В. «Развитие соляного промысла в Западном Казахстане в XIX веке». Республика Казахстан Атырау. 2010.
10. История Астраханского края. Астрахань, 2000.
11. История Калмыкии с древнейших времён до наших дней. Элиста. 2009. Т.1
12. История предпринимательства в России. М., 2000.
13. Ларина О.Г. «Соляная и горная регалии как один из источников доходов бюджета в России XX в.:

- Правовое регулирование, управление и контроль» // Актуальные проблемы российского права. 2008. №4.
14. Николаевский А.П. Соль и соляная промышленность Астраханской губернии. – Астрахань, 1925.
  15. Моторин Г.С. Озеро «Собачья голова». Астрахань 1993.
  16. Моторин Г.С. Развитие соледобычи на Баскунчакском озере. Астрахань, 1993.
  17. По пути. Очерки Среднего и Нижнего Поволжья. – Казань, 1884. – 121 с.
  18. Правила устройства и содержание лечебных заведений для участников больничных касс// Астраханские губернские ведомости от 27 августа 1914г. №98.
  19. Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX в. М., 1997. Т.1
  20. Предпринимательство в России: вторая пол. XIX в.– начало XX в. М., 1999. т.2
  21. Сысоев П.С. Из истории соляной промышленности Астраханской губернии. Астрахань, 1958.
  22. Уставы Монетный, Горный и о Соли. Т. 7. Свод законов Российской империи. СПб. 1857.
  23. Чумадеева Е.И. «Баскунчак – соляная гора» // Губернский архив. – Астрахань. 2006. Вып.5.
  24. Шульга И.И. «Поволжские соловозчики» // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 05. С. 156-159.
  25. Шутикова Е. Соль илецкая во второй половине XVIII. - Оренбург, 2004.

Автор статьи:

Алдонгарова

Марина Марковна ,
преподаватель каф. истории России
(Астраханский государственный
университет),
email: marina.ald@mail.ru,

УДК 902/904

С.С. Тихонов

ЭТНОГРАФО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ РУССКИХ ПРИТОМЬЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИЗУЧЕНИЯ (по материалам среднего течения р. Томь в Кемеровской области)

Археолого-этнографические работы могут иметь разный характер. Это археолого-этнографические сопоставления в стиле Д.Н. Анутина и его последователей [1; 2], этноархеологические исследования Л.Г. Бинфорда и его единомышленников [8], многочисленные работы в области экспериментальной археологии [4], изучение этнографо-археологических комплексов [3].

Данная работа посвящена вопросу изучения этнографо-археологических комплексов (ЭАК) русских сибиряков, и выполнена на материалах среднего течения Томи. Ее источники — материалы Г.Ф. Миллера [5; 7] и его спутника С.П. Крашенинникова [6], проезжавших по этим местам в сентябре-октябре 1734 года, а также материалы автора, собираемые с начала 1990 годов.

Рассмотрим сначала процесс заселения изучаемой территории, располагающейся ныне преимущественно в Крапивинском районе Кемеровской области. Это поможет представить начало формирования системы расселения русских сибиряков, являющейся одним из компонентов ЭАК. В начале XVIII века русские деревни на Томи отнеслись к двум уездам: к Томскому, самыми южными деревнями которого были Уньга, иначе Чевелева (ныне Шевели) на устье р. Уньга (левый приток Томи), и Зарубкина (ныне Сарапки) в двух верстах от нее [7, с. 95], и к Кузнецкому, где самыми северными населенными пунктами были

деревня Лачиново, по другому — Баева, (левый берег Томи) близ Лачиновской курьи и юрты Сустанаковы напротив Баевой и немного выше устья Тайдона (правый приток Томи) [5, с. 32; 6, с. 41, 49-50]. Между уездами располагалась незаселенная территория, тянущаяся вдоль Томи примерно на 50-60 км.

По природно-географическим условиям здесь можно выделить три района. Ниже устья р. Осиновой (правый приток) Томь выходит из гор, причем на ее правом берегу ниже устья р. Мунгат сформировалась широкая, до 4-8 км, пойма (местами она была заболочена, в ней до мелиорации 1960 годов были «острова», покрытые хвойной растительностью), изобилующая дичью, с хорошими сенокосными угодьями и выпасами. Пашенное земледелие в этом районе было возможно на прилежащих в пойме гравиях. Зимой здесь формируется очень высокий снежный покров, и снег в логах может полностью растаять только в первой декаде июня. Зимние температуры здесь бывают очень низкие (ниже 40 градусов). Август и начало сентября очень теплые, что способствует хорошему вызреванию огородных растений. В связи с большой влажностью почв и наличием практически в каждом логу ручья здесь невозможны были лесные пожары. Именно в этой зоне располагается острог и близкие к нему деревни.

Второй участок — это верховья Ини (правый